

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Цветовая лексика в памятниках старославянской и древнерусской
письменности: системные отношения и функционирование**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы

направления подготовки

45.03.03. Фундаментальная и прикладная лингвистика

Института филологии и журналистики

Полубариновой Анжелины Александровны

Научный руководитель:

д.ф.н., проф.

О.Ю. Крючкова

Зав. кафедрой:

д.ф.н., проф.

О.Ю. Крючкова

Саратов 2023

Темой данной работы является анализ системных отношений и функционирования цветовой лексики в памятниках старославянской и древнерусской письменности.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей употребления цветообозначений в памятниках старославянского и древнерусского языков.

Для достижения поставленной цели были проанализированы цветообозначения, приведенные в словарях, составленных на основе памятников старославянского и древнерусского языков. Практическая часть работы, относящаяся к старославянскому языку, основывается на двух словарях: Старославянский словарь (по рукописям X-XI вв.) под редакцией Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой, выпущенный в 1994 году и Словарь старославянского языка, изданный Чешской Академией наук в период с 1966 по 1997 г.

Практическая часть работы, в которой анализируются цветообозначения в памятниках древнерусского языка, основывается на трех источниках: на десятитомном Словаре древнерусского языка (XI–XIV вв.), Словаре русского языка XI–XVII вв., Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, написанных И. И. Срезневского.

Задачами данного исследования являются:

- составление словников цветоименований старославянского и древнерусского языков на основе словарей.
- составление гнезд цветообозначений на основе составленных словников.
- определение семантики и денотативной соотнесенности цветоименований.
- анализ употребительности и текстового распределения цветоименований.

Структура выпускной квалификационной работы бакалавра: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, литературы и приложений.

В первой главе работы рассматриваются теоретические основы исследования. В настоящее время различают три самостоятельных подхода к понятию «цвет»: механистический подход, предложенный И. Ньютоном; феноменологический подход Э. Геринга; эстетико-феноменологический подход И. Гёте.

При рассмотрении проблематики цвета трудно остаться в границах собственно языкознания, ибо основная масса работ в этой сфере написана в русле других наук, устанавливающих с лингвистикой многочисленные корреляции.

Цветовые обозначения в системе языка представляют наиболее структурированный фрагмент лексического строя, в течение многих десятилетий привлекающий внимание исследователей-лингвистов. В частности, цвета изучаются:

- а) с точки зрения их происхождения;
- б) с точки зрения их семантического развития;
- в) в русле исторической лексикологии;
- г) в плане сопоставления по различным параметрам русских наименований цвета с цветовыми обозначениями в других языках – родственных и неродственных;
- д) в других, кроме русского, языках;
- е) с позиции теоретической семантики.

В параграфе «Содержание термина «старославянский язык» и изучение памятников старославянской письменности» отмечается, что старославянским считают язык, на которых написаны кирилло-мефодиевские переводы греческих богослужебных книг, выполненные в середине IX – XI века. Памятники более раннего периода не дошли до времени активного изучения языка. Старославянский язык ввиду этого изучается по более поздним рукописям, в основу которых легли первые переводы греческих богослужебных книг, а также напрямую связаны с работами Кирилла и Мефодия и их учеников.

В данной работе термин «старославянский язык» рассматривается широко, учитывая рукописи более поздних периодов.

Основоположниками изучения старославянского языка считаются И. Добровский и А. Х. Востоков. Ими были рассмотрены особенности морфологии, фонетики и синтаксиса, А. Х. Востоков сделал важный вывод относительно родства славянских языков.

В параграфе «Содержание термина "древнерусский язык" и изучение памятников древнерусской письменности» обозначается, что термин «древнерусский язык» (или общевосточнославянский) можно понимать в узком и широком смысле, что накладывает определенные хронологические рамки на список изучаемых памятников.

Согласно узкому значению, древнерусский язык – это язык, который использовали восточные славяне древней Руси приблизительно до XIV века, после чего распался и дал начало трем современным языкам – русскому, белорусскому и украинскому. В широком понимании древнерусский язык – язык, использовавшийся восточными славянами вплоть до начала XVIII.

Древнерусский язык, как уже упоминалось выше, впоследствии дал начало трем различным языкам. Именно поэтому для изучения данного языка важно применение сравнительно-исторического метода, заключающегося в сравнении тех или иных фактов языка с другими языками.

Изучение древнерусского языка начали в XIX веке А. Х. Востоков, И. И. Срезневский и Ф. И. Буслаев.

Многочисленность сфер использования древнерусского языка обуславливает различную жанровую принадлежность источников данного языка.

Во второй главе «Структурно-семантический и функциональный анализ цветообозначений (по материалам словарей старославянского языка)» описываются 50 цветообозначений, отобранные методом сплошной выборки по упомянутым ранее словарям старославянского языка. Полный состав цветообозначений: *багърити, багъртънь, багърень, багъръ, багъртъница,*

брачинъ (брачьнъ, брачина, брачна), брачиньнъ, броштенъ, оброштанъ (оброштенъ), брощениѣ, порѣфѣра (фор'фира), пра(тъ)пржда, пра(тъ)прждъ, прѣпрждъ, пра(тъ)прждьнъ, роумьнъ, чрьвлєнъ (чрьвенъ), чрьмьнъ, очрьвлєнъ, чрьвлєнъ, чрьмьновати (са), бѣлость, бѣлоризьць, бѣлити, оубѣлити, бѣль, бѣлєнъ, бронъ, зеленъ, злачьнъ, трѣвьнъ, синь, очрьнѣти, чрьнъ, чрьноризьскъ, чрьноризьчьскъ, чрьнъчьскъ, чрьница (слово представлено в двух омонимичных значениях), чрьноризица, чрьнило, чрьнъць, чрьноризьць, чрьноризьство, златъ, акинѣпинъ (акинфьнъ), плавь, срѣнъ.

Слова были разделены по группам на основе принадлежности к тому или иному цвету, а также по корневым группам. Наиболее плотное покрытие участка цветового спектра принадлежит красному цвету, к которому относятся 21 единица цветообозначений. Следующие за красным цвет по плотности покрытия – черный, имеющий 12 цветообозначений, белый – 7 цветообозначений, зеленый – 3, золотой и синий – по 1 цветообозначению.

Красный цвет имеет 7 корневых групп, зеленый – 3, белый – 2, синий, черный и золотой – 1.

В дальнейшем гнезда были проанализированы по частеречному составу. Гнезда, наиболее разнообразные по количеству лексем: *-чрьв-/-чрьм-* (представлено 4 части речи: существительное, 2 прилагательных, одно из которых используется еще и как причастие и глагол), *-бѣл-* (среди слов с этим корнем представлены 4 части речи: существительные, глаголы, прилагательные и причастия), корни *-чрьн-* и *-багър-* (среди слов с этими корнями имеются 3 части речи – глаголы, существительные и прилагательные), *-брошт-* (слова с этим корнем имеют 2 части речи: прилагательное и причастие), *-пра(тъ)пржд-* (слова с этим корнем в своем составе имеют 2 части речи: прилагательное и глагол).

Данные наблюдения позволяют сделать вывод о том, что корни, имеющие отношение к красному, белому и черному цветам спектра чаще образуют гнезда однокоренных слов, имеют больший лексический состав.

Далее были проанализированы семантика и денотативная соотнесенность цветоименований. Резюмируя, можно отметить, что цветообозначениям, имеющим отношение к красному цвету спектра, характерно обозначать цвет красных одежд, ткани. В подавляющем большинстве такие цветообозначения несут в себе семантику богатства, высокого социального статуса, торжественности («*на оустроѣніе же цѣркѣве моисѣе вы прапроуда брачинь принести заповѣдають сѧ*» (на устройство церкви велел Моисей багряную ткань принести), «*и въ багрѣницѣхъ обльчена*» (одета в багряные одежды)). У слов с корнями, обозначающими красный цвет, отсутствуют переносные значения.

Для наименований белого цвета характерно обозначение предметов светлого оттенка, чистоты, в том числе и духовной. Среди слов с корнями, обозначающими белый цвет, встречаются единицы с переносным значением, которые обозначают мирян, людей, не имеющих отношения к монахам (*аше которы бѣлоризецѣ*» (если он (который) мирянин)).

Чаще всего цветоименования, имеющие отношение к черному цвету спектра, обозначают объекты черного, темного цвета, а также грязь и грешность. Среди слов встречаются единицы с переносным смыслом, что обозначают людей, принявших монашеский сан («*Пострѣшити хотѣшите чрѣнца*» (хотели постричь в монахи)).

Для цветоименований, имеющих отношение к зеленому цвету, характерно обозначение объектов растительного мира («*на трѣвьѣз елень*» (на зеленой траве)).

В следующем разделе работы анализируются количественные данные употреблений цветообозначений-прилагательных, представленных в словаре под редакцией Р. М. Цейтлин. Наиболее активно используются в источниках этого словаря обозначения белого цвета, суммарное количество употреблений наименований красного цвета занимает второе место по количеству употреблений, черный и *плавъ* (светлый цвет с золотистым оттенком) равны по количеству использований.

Черный редко использовался для описания реалий, можно предположить, что однокоренные слова с корнем «-чрън-» использовались чаще, т.к. отражали предназначение старославянского языка как языка сакрального, в котором черный цвет чаще всего играл роль опосредованную, чаще всего используясь в обозначении людей, служивших церкви, монахов и монахинь.

Белый цвет нес прямой смысл, как цвет; метафорический, в отношении света, чистоты, непорочности; противопоставительный, на примере антонимичной пары *бѣлоризъць* (мирянин) – *чръноризъць* (монах); цветозаменительный, для обозначения любых предметов светлого спектра. Совокупность ролей цвета в старославянском языке и объясняет частоту его использования.

Частота употребления красного цвета связана с развитой синонимией в данной группе цветообозначений, а также обозначением людей высокого статуса, торжественного события.

Дальнейший анализ предполагает работу с полным списком источников старославянского языка, представленных словарях старославянского языка, упомянутых ранее.

Из 95 источников словаря старославянского языка, изданного Чешской Академией наук только треть источников использует цветообозначения.

Согласно словарю старославянского языка, изданному Чешской Академией наук, красный цвет (учитывая его синонимию), используют 27 источников, 20 источников включают указания на белый цвет, 9 – на черный.

7 источников словаря старославянского языка, изданного Чешской Академией наук, используют наиболее «богатую» палитру цветов.

Сопоставление рукописей по дате создания с учетом источников, содержащих наибольшее разнообразие используемых цветов, приводит к нетривиальному выводу: разнообразие цветов характерно для источников раннего периода, чем для позднего.

В третьей главе «Структурно-семантический и функциональный анализ цветообозначений в памятниках древнерусской письменности» описывается 370 цветообозначений, отобранных в ходе сплошной выборки из трех словарей древнерусского языка, упомянутых ранее. Общее число корневых групп – 89. Все слова были разделены по группам на основе цветов, к которым они относятся, и распределены по корневым группам.

Всего определено 4 «теплых» цвета: красный, оранжевый, желтый и коричневый; 2 «холодных» цвета: синий и зеленый; 3 ахроматических – белый, черный и серый цвета.

Всего выделено 9 цветов, образующих наиболее крупные группы: красный, желтый, зеленый, синий, оранжевый, серый, черный, белый, коричневый. Все остальные слова относятся к отдельной группе слов «сложных цветообозначений». В нее входят цвета, точный оттенок которых установить не удалось.

Красный цвет обозначается самым большим числом корней – 19. Вторым по числу корней является желтый цвет с 9 корнями. Третье место делят между собой оранжевый и серый цвет с 8 корнями.

Самое большое количество слов именуется красным цветом – 92 единицы. Вторым является белый цвет с 69 единицами.

Слова с корнем «-бѣл-» образуют самую большую корневую группу, состоящую из 60 слов. Следующей по размеру корневой группой является группа «-чѣрн-» с 28 словами. За ней идет группа «-багр-» с 22 словами и группа «-зелен-» с 20 словами.

Группа слов с корнем «-чѣрн-» имеет наиболее разнообразный частеречный состав. В ней имеются существительные, прилагательные, глаголы и наречие.

Белый и черный цвета наиболее тесно связаны с религиозной семантикой. Черный цвет в своем метафорическом значении имеет отношение к монашеству (т.к. одежда монахов имеет черный цвет), тогда как белый, напротив, означает или белое монашество, или вовсе мирян.

Красный цвет более остальных цветов связан с высоким социальным статусом, богатством и торжественностью.

Черный цвет связывается с грязью и нечистотой, а также с низким социальным статусом.

Имеется 24 слова с корнем «-темн-» и 20 слов с корнем «-свѣтл-». Оба этих корня передают оттенки предмета. Все слова с этими корнями имеют два корня, и второй корень обозначает цвет объекта.

Наиболее часто цвета связаны с оттенками ткани и внешним видом лошадей. Также много цветоименований, описывающих внешность (особенно глаза) человека и животных (чаще всего масти лошадей) (*рыжко, мухортый, гнедой, враный* и др.).

Большое число цветоименований образованы от названий предметов. Особенно много таких слов наблюдается в группе красного цвета (*брусничный, вишневый, кровавый, маковый, малинный, мясной* и др.). Чаще всего слова образуются от названий растений (*брусничный, маковый, малинный* и др.)

Значительная часть слов имеют два корня, один из которых обозначает цвет, а второй – предмет, который и имеет данный цвет (*краснокрылый* (с красноватой окраской на лопатках (о лошади)), *бѣлоногий* (о лошадях темных мастей со светлой шерстью на ногах), *бѣлоплотый* (белокожий) и др.).

Большая группа слов состоит из двух корней, относящихся к цвету, тем самым создавая сложные оттенки (*бѣлорусый* (светло-русый), *искаря-серый* (серый с карим оттенком), *темночалый* (темно-серый с примесью другого цвета (о конской масти)) и др.).

Слова, представленные в Материалах для словаря древнерусского языка, подготовленных И. И. Срезневским, были проанализированы отдельно. Данный словарь – единственный источник, заверченный к моменту написания данной работы, поэтому можно сделать некоторые

выводы на основе этого источника относительно цветового разнообразия памятников разных временных периодов.

Цветовая палитра памятников древнерусского языка, составивших круг источников в словаре И. И. Срезневского, расширялась постепенно. В ранней древнерусской письменности основными и наиболее популярными были три цвета – красный, черный и белый. Большое число слов, обозначающих черный, белый и красный цвет, зафиксировано в памятниках 11-12 веков.

Расширение цветового спектра связано с тем, что с течением времени характер источников с религиозной направленностью дополняется источниками других жанров.

В конце работы был проведен сравнительный анализ цветообозначений старославянского и древнерусского языков. И в старославянском языке, и в древнерусском красный цвет занимает особое место – он представлен самым большим числом корневых групп. В обоих языках цвет используются для обозначения красной ткани или красных одежд и имеют отношение к высокому статусу и богатству.

Как и в старославянском, так и в древнерусском самое большое число единиц обозначают три цвета – красный, черный и белый.

Слова с корнем «-чрън-» в обоих языках в своем прямом значении имеют отношение к черному цвету, а во втором значении имеют метафорическое значение грязи, нечистоты (в том числе и духовной). Слова с этим корнем имеют отношение к религиозной тематике.

Слова с корнем «-бѣл-» и в старославянском, и в древнерусском в своем первом значении обозначали белый цвет, а также имели метафорическое значение чистоты (в том числе и духовной), безгрешности. Слова с этим корнем также имели связь с религиозной тематикой.

В заключении работы были сделаны следующие выводы:

- Можно выделить три цвета, наиболее характерные для старославянского языка – красный, черный и белый. Наиболее плотное покрытие участка цветового спектра в старославянском материале

принадлежит красному цвету, к которому относятся 21 единица цветообозначений. Корни старославянского языка, образующие наиболее объемные лексические группы: *-чръв-/-чръм-, -бѣл-, -чрън-и -багър-*.

- Анализ показывает, что из 95 источников Словаря старославянского языка, изданного Чешской Академией наук, только треть источников использует цветообозначения, только 7 из них имеют широкую палитру цветов.

- Общее число древнерусских цветоименований, проанализированных в данной работе, составляет 370 единиц, распределенных по 9 цветовым группам – красного, оранжевого, желтого, коричневого, синего, зеленого, белого, черного и серого цветов. Красный цвет обозначается самым большим числом корней – 19.

- Слова с корнем «-бѣл-» в древнерусском языке образуют самую большую корневую группу, состоящую из 60 слов. Группа слов с корнем «-чрън-» имеет наиболее разнообразный частеречный состав. Имеется 24 слова с корнем «-темн-» и 20 слов с корнем «-свѣтл-». Оба этих корня обозначают оттенки цвета. Большая группа слов состоит из двух корней и являются сложными (*сѣрочервлєный, порфирозелєный*). Большое число цветоименований образованы от названий предметов, обладающих характерным цветовым признаком (*снѣжаньи, малинный*).

- И в старославянском, и в древнерусском языках цветообозначения имеют сходные черты. Белый и черный цвета наиболее тесно связаны с религиозной семантикой. Черный цвет в своем метафорическом значении имеет отношение к монашеству (т.к. одежда монахов имеет черный цвет), тогда как белый, напротив, означает или белое монашество, или вовсе мирян. Красный цвет более остальных цветов связан с высоким социальным статусом, богатством и торжественностью.